

Воспоминания возвращались.

Белый туман, застилающий ключевые моменты в моей памяти, рассеивался, к бесцветным картинкам добавлялись краски.

В тот день... я украдкой наблюдала за своим братом и его другом через приоткрытую дверь. Не потому, что хотела подслушать. Просто мне было неловко прерывать их разговор.

— Аха-ха-ха! Гляди, □□он! Получилось! Мы завершили проект «Возрождение»! Ха-ха-ха-ха!

— Р□□□ер...

Напротив них находился стеклянный цилиндр, наполненный непонятной жидкостью. Содержимое этого цилиндра сбило меня с толку.

— Э?.. Это я?..

Внутри колбы плавала девушка, которая выглядела так, будто спала... Лицом и телом она походила на меня. Разве что цвет волос был другим. У меня огненно-рыжие, как у брата. У спящей в цилиндре девушки — бледно-голубые...

— Шио□! Мы теперь передаем данные о памяти и личности, [Астральный код], через браслет в тело, созданное из [Генетического кода] твоей сестры Иллю□□и! Легендарный проект «Возрождение» наконец-то завершен!

А? Браслет?

Я опустила взгляд на подарок брата. Что это за браслет?

Девушка, что выглядит как я. Браслет. [Астральный код].

Неужели... это так называемый проект «Возрождение», о котором говорил мой брат?

— Правда, [Астральный код] у копии будет обновляться до тех пор, пока жив владелец браслета, но... Но да пока опустим этот момент!

Друг брата пребывал в восторге как никогда прежде.

— Для проекта «Возрождение» есть сокращение — R=L, так?! Вот почему копии Иллюсии я дал имя «Риэль»! Что скажешь? Согласись, Шион, просто и логично?!

— Райнер...

Пока я стояла и ничего не понимала, с мрачным лицом заговорил мой брат... Шион.

— Давай остановимся. Это непростительно. Сколько не причастных пришлось принести в жертву, чтобы создать ее?.. Пускай таков был приказ организации, так поступать нельзя. Нам нужно искупить грехи.

— Шион?..

Райнер с сомнением посмотрел на брата.

— Кроме того, Райнер, давай покинем организацию.

— А?..

— План уже есть. Есть контакт с человеком из Имперского корпуса магов, его зовут Глен, с его помощью я сдамся империи. Я приму на себя все грехи за проект «Возрождение». А ты и... Иллюсия будете жить свободной жизнью.

— Шион, ты...

— Прошу тебя, позаботься о ней... Я пока буду занят. Надо отвести бдительные глаза организации...

— Уйти? Сдаться империи?.. Ты шутишь?.. Шутишь же, Шион?! — вдруг вспыхнул друг моего брата. — Мы завершили проект «Возрождение»! Ты осознаешь, каких масштабов это достижение?! Организация наконец-то признает в нас не просто мусор! Это же шанс! Шанс взобраться выше! Шанс подняться из первого ордена «Врата» во второй «Адепт»! А если продолжим исследования, то нам светит и третий орден «Небеса»! Только представь, мы сможем встретиться с самим Великим Мудрецом...

— Д-да что ты несешь, Райнер?! — дрожащим голосом произнес брат. Он не мог скрыть замешательство от того, сколько восторга было в словах его друга. — Совсем помешался?! Ты же осознаешь... сколько невинных жизней унесли наши исследования?! Проекта не должно существовать! Его нужно уничтожить...

И тогда...

— Р-Райнер?..

Изо рта моего брата потекла струйка крови.

— Все ясно... Шioon... Ты... предал организацию?..

Райнер вытащил нож, который вонзил в сердце моего брата.

Брызнула кровь, мой брат рухнул на пол, точно марионетка, чьи нити перерезали.

— Брат?!

При виде этой сцены я невольно вышла и подбежала к нему.

— Брат?! Брат! Брат! Д-держись! Брат!..

— И-Иллюсия?.. П-прости... м-меня...

Кровь. Она всюду. Она выплескивалась с каждым ударом его сердца.

Рана... явно смертельная. Исцеляющая магия не справится со смертельным ранением.

— А... А-а-а-а... А-а-а-а... Брат...

Я дрожала, была растеряна, только и могла, что неуклюже прижать руки к его ране.

— А... Иллюсия... Так ты была рядом...

Друг моего брата стоял за мной.

Будучи в оцепенении, я ничего не могла сделать.

— Ты... больше не нужна. Твой [Генетический код] у меня, данные о боевом мастерстве уже преобразованы в [Астральный код]. И «Риэль» их уже получила. Я могу создавать твоих копий столько, сколько захочу. И знаешь, будет очень неприятно, если узнают, что я избавился от Шиона... Так что ты... также умрешь здесь.

* Свист *

Нож рассек воздух.

□□□

Я вернулась в реальность.

— Что... сейчас... — вымолвила Риэль. — Почему меня... зовут Иллюсия?.. Кто это?..

Почувствовав, что Риэль перестала сопротивляться, Глен отменил заклинание контроля гравитации и отошел. Та, однако, продолжала лежать на спине и дрожать.

— Глен... что это... сейчас было? Что происходит?

— Не уверен. Мне откуда знать. Я не ведаю, какие к тебе вернулись воспоминания. Но предположу, что не из приятных.

Поэтому я этого не хотел, — пробормотал про себя Глен.

— Тот... ребенок с синими волосами... Почему... я ее помню?.. Словно...

Словно во мне чужие воспоминания...

Когда Риэль хотела было договорить, вмешался Глен:

— Два года назад мы с Альбертом напали на исследовательский отдел, которым заправляла Воля Мудрости Небес. Причина — внезапная потеря связи с состоящим в нем информатором, Шионом. Во время миссии на пути через густой снежный лес Иресс мы наткнулись на младшую сестру Шиона, Иллюсию. Однако наткнулись поздно: ее кто-то смертельно ранил... Прошло совсем немного времени, прежде чем она умерла.

— ...

— Уже в исследовательском отделе я нашел тело Шиона и тайно забрал девушку, которая находилась в стеклянном цилиндре. Она унаследовала [Астральный код] Иллюсии... то есть ее воспоминания до смерти в снежном лесу... Звали девушку Риэль.

— ...

Выходит...

— Понимаешь, Риэль? На самом деле ты... первый успех проекта «Возрождение». Твое тело — [Генный код], алхимическое творение, сделанное по образу сестры Шиона. Твои воспоминания — [Астральный код] Иллюсии... Ты не сестра Шиона, а магически созданный человек.

— А... а...

— У тебя нынешней... нет брата. И не было.

— Л... ложь... Этого не может... быть...

Преодолевая головокружение и ощущение, будто почва уходит из-под ног, Риэль, пошатываясь, поднялась.

— Лгу ли я?.. Ты же, вероятно, сама теперь знаешь. По лицу видно. Я так понимаю, к тебе вернулись воспоминания из-за упоминания Шиона, которое послужило спусковым...

— З-замолкни!.. Замолкни-замолкни-замолкни!

Затем она посмотрела на брата, как поверженный боец, который цеплялся за последний оплот.

— Б-брат... Он же лжет?.. Ты брат... Мой брат... А те воспоминания о его убийстве... это... должно быть, какая-то ошибка?..

Но...

— Ну да, моя ошибка. И самая неприятная, как оказалось... — заговорил брат, но уже другим тоном. — Не надо было тогда бездумно устранять Шиона.

— А? Б-брат?..

— Задуманная мною формула для проекта сильно изменилась благодаря Шиону, причем я даже не понял, в какой момент это произошло. Фактически это уже можно было назвать его оригинальной магией. Без него проект реализовать стало невозможно... Честно говоря, представить сложно, как меня пробрало в момент осознания. Ха-ха, забавно выходит: когда что-то идет не по плану, абсолютно все катится к черту.

— Но... брат? О чем... ты говоришь...

Риэль умолкла. Брат презрительно уставился на нее, будто на мусор.

— Риэль, а ты знаешь, как сложно запечатать воспоминания или заложить другие?.. Замененные вступают в конфликт с реальностью, а запечатанные пробуждаются различными триггерами... Человеческий мозг довольно легко и непринужденно меняет восприятие.

— Б-брат?..

— Вот для чего я изменил манеру речи: чтобы походить на Шиона, чтобы между нами прослеживалась связь брата и сестры... и даже покрасил волосы в голубой. Но это все мелочи.

— Я н-не понимаю... тебя...

Риэль была в замешательстве от его слов.

— Ну... Ты же просто копия, унаследовавшая личность и воспоминания сестры Шиона, Иллюсии, верно? Если ничего не сделать с твоими воспоминаниями об убийстве Шиона моими руками, ты бы не стала меня слушать.

— А?..

— В белой магии есть одна техника манипуляции воспоминаниями, называется [Печать по ключевому слову]. С ее помощью можно запечатать и подменить воспоминания, связанные с каким-то словом. Я выбрал слово «Шион».

— Э... А... А-а... А-а...

То есть вот причина, почему она не могла вспомнить имя.

— Если бы тогда, два года назад, я потратил немного больше времени на корректировку твоего [Астрального кода] — информации о памяти, — воспоминания о твоем брате внутри тебя были бы полностью заменены. Все неудобные факты для меня стерлись бы. Ты стала бы моей сестрой, идеальной пешкой... Таков был план. Но... — Брат злобно посмотрел на Глена. — Я почти закончил, когда... Имперский корпус магов... Точно... я вспомнил... Это ты... ты, Глен Рейдерс! Именно ты тогда заявился! И забрал мою Риэль!

— Как я и думал... Так значит, ты... Райнер?

— ?! — Глаза Риэль расширились от изумления.

— В той операции два года назад, когда мы ворвались в незаконный исследовательский отдел, у нас был уговор с Шионом... Он попросил выволить из организации не только Иллюсию, но и Райнера, кого найти так и не удалось... Значит, Райнер — это ты?

— Так-так, додумался-таки. Что и следовало ожидать от придворного мага, пусть и бывшего. — Молодой человек, Райнер, холодно ухмыльнулся Глену и Риэль. — Но все-таки ответь, откуда ты узнал, что «Шион» — ключевое слово?

— Хм, понаблюдал и увидел: какие-то ее воспоминания явно были запечатаны, самое очевидное — это имя брата.

— Ну и ну, какой же я глупец. Совсем не подумал... что кто-то из ваших будет знать имя брата Иллюсии, — пожал плечами Райнер и вздохнул. — И еще я сильно сглупил, когда в качестве имени установил сокращенный вариант названия проекта — «Риэль»... Из-за этого возникло излишне много мест в [Астральном коде], в которые мне пришлось вмешиваться... Подмена воспоминаний вышла неполной.

— А-а... А-а-а-а...

Риэль отступила. Не в силах поверить и не желая принимать реальность она схватилась за голову.

В ответ Райнер тепло улыбнулся и взглянул на нее:

— Когда я наконец-то связался с этой рухлядью, то удивился, сколько в итоге ушло на то, чтобы взять ее под контроль. Подмена воспоминаний у Риэль и запечатывание не были завершены полностью два года назад, но я рассчитывал, что смогу разобраться сразу. Только почему-то не вышло... И потом заявился ты, Глен... Аж сердце в пятки ушло, стоило увидеть тебя.

— «Рухлядью»?.. Ну-ка закрыл рот!

Глен поднял пистолет. В произнесенных шепотом словах, которые были высказаны с яростью, прозвучало неоспоримое негодование.

— Ха-ха-ха! Страшно-страшно! Не смотри на меня так.

Теперь ничто не осталось от его испуга, когда он увидел Глена в первый раз. Райнер казался полностью расслабленным.

— Это ложь... правда? Брат...

Однако Риэль все еще не могла смириться с такой реальностью и продолжила называть Райнера братом.

— Все это... неправда, ведь так?.. Ты мой брат... Я твоя сестра... Так было всегда... и так будет дальше... Да?..

Но Райнер насмешливо усмехнулся ей:

— Ты была моей дорогой сестрой, да. Но надобность в тебе отпала. У меня теперь есть дети.

— Райнер, подо-о-о-о-онок!

Разъяренный его бессердечными словами, Глен быстро прочитал заклинание:

— [Свирепый император грома, внемли мне • И сверкающим копьем света • Пронзи врага моего]!

Черная магия [Пронзающая • Молния]. На кончиках пальцев Глена зажегся свет. Молния разорвала пустоту и устремилась прямо на Райнера... Однако на полпути ее отразила внезапно появившаяся тень.

— Что за!..

Глен остолбенел, от шока он даже не убрал палец.

Между ним и Райнером встали три фигуры. И это были... три Риэль.

Одетые в чувственный наряд рабыни, все три выглядели так же, как и Риэль. Каждая держала в руках большой меч, созданный алхимией, — та же специализация, что и у Риэль.

Три кристаллических столба на фоне были разбиты.

Сцена словно из кошмара.

— Что?! Проект «Возрождение» реализован успешно?! — изумленно воскликнул Глен при этих непредвиденных обстоятельствах. — Как так получилось?! Говори, урод! Это же должна была быть оригинальная магия Шиона, без которого ничего нельзя было сделать!

— Ха... Кажется, ты меня недооценил. Что, думал: «У тебя все равно ничего не получится»? Идиот! — восторженно засмеялся Райнер. — Что б ты знал, в этот раз все идеально! Лишние личностные черты или эмоции были удалены из [Астрального кода] заранее! Я не хочу копаться в памяти: такая нудятина! Они — мои куклы с невероятными боевыми навыками Риэль, которыми я могу управлять как сам того пожелаю!

— А-а-а... А-а...

Перед Риэль стояли буквально три копии. Она беспомощно упала на колени, схватившись за голову...

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

В конце концов ее рассудок помутился.

— Ну что, смотри, Глен Рейдерс! Вот моя сила! С ней я возвышусь в организации! С новой деталью, звать которую Румия, я могу создать столько Риэль, сколько захочу! Конечно, нужны человеческие души, и много, но это ничего! Чем больше я буду создавать, тем сильнее буду! Если это не величайшая из величайших сил, то что?! Скажи мне, Глен Рейдерс?! Аха-ха-ха-ха-ха!

У Глена возникло инстинктивное ощущение: этого парня нельзя оставлять в живых. Это было истинное зло, не заботящееся ни о чем другом, кроме своих желаний, и чьи жертвы множатся бесконечно.

В этот момент Глену искренне захотелось вмазать атакующей магией по тупой роже, искаженной темным восторгом.

Однако... сейчас он не мог с уверенностью сказать, что три копии Риэль, защищающие Райнера, не владеют навыками и силой настоящей Риэль. Давление от них исходило в три раза больше. Быть может, удаление личности и эмоций сделало из них ужасные машины, для которых была важна только цель.

— Ха... Мне одной Риэль хватало с головой, но три? Это уже ни в какие ворота!..

Злость и тревога заставили Глена вздрогнуть.

А затем...

— Вперед! Мои марионетки! Уберите их!

По команде Райнера три копии бросились на Глена и Риэль, их движения были звериными и ловкими.

Одна из копий подобралась к настоящей Риэль и занесла над ее головой свой большой меч.

— А...

Однако Риэль оцепенело смотрела на приближающееся лезвие.

— Риэль!

В то же мгновение сбоку подлетел Глен, который ударил кулаком по мечу. Тот врезался в пол, прямо у ног девушки.

— Ха!..

Глен резко сделал шаг вперед. Встав в старомодную стойку для рукопашного боя, он махнул сначала левой рукой, затем сразу правой и закончил круговым ударом ногой, походившим на вихрь.

Копия Риэль уклонилась ото всех выпадов и отпрыгнула назад.

Глену удалось на время отогнать ее, после чего он аккуратно пнул настоящую Риэль.

— Вот так!

— Угх?!

Она отлетела в угол зала, а Глен, не медля ни секунды, прыгнул следом и заслонил ее собой.

— Прости, Риэль. Надо ограничить число направлений, с которых будут атаковать, хотя бы до одного, иначе не выстоим.

Действительно, стоя спиной к углу зала, он мог видеть все атаки врага. Длинным мечом в тесном пространстве особо не помахать, и его траекторию предугадывать становилось проще.

Несмотря на смертельный недостаток — оказаться загнанным в угол, — этот выбор казался очень даже разумным в их односторонней бойне. Однако Риэль не находила объяснений другому: почему Глен увел ее сюда? Будто защищал...

— Дура. Я не будто тебя защищаю, а взаправду, — пробормотал он, словно прочитав ее мысли. — Черт, какое же это муторное дело — когда учителю приходится расплачиваться за ученика! Не хочу работать, хочу, как раньше, из дома не выходить! Хочу сидеть на шее у Селики! — жаловался Глен. Он встал в стойку для рукопашного боя и наблюдал за приближающимися копиями Риэль.

Блин, выгодную позицию я себе обеспечил... Но это же как пытаться вычерпывать воду из идущей на дно лодки... Что мне делать-то?

Все так же шутя, Глен спокойно оценивал ситуацию. Учитывая разницу в навыках и умениях...

Ох, бесполезно тут думать. Безнадежный случай.

Неважно, какую стратегию я выберу, бой не продлится дольше минуты.

— Почему?.. — прошептала Риэль.

В то же мгновение копии, точно голодные волки, бросились на Глена.

— Тц?!

Он один за другим отразил три острейших меча своими кулаками, усиленными чарами. При каждом ударе летели искры и раздавался скрежет. Тело Глена изнывало от давления.

Тогда-то Риэль за его спиной и пробормотала:

— Почему... ты защищаешь кого-то вроде меня?

Глен наклонился, чтобы увернуться от горизонтально замаха, затем кое-как извернулся и уклонился от очередного удара. Три копии Риэль неустанно орудовали своими мечами.

— Почему?! Не мешай! У меня нет сейчас времени разъясняться с тобой, сама же видишь, дура!

Две копии стремительно атаковали слева и справа. Глен в мгновение ока решил протаранить телом ту, что справа. Ту, что слева, он отправил в полет, сразу ударив ее ногой с разворота.

— Так, вместо того чтобы языком чесать, бери Румию и бегите к Альберту, ясно?! Я займусь ими и буду стоять насмерть!

В ту же секунду Глен руками перехватил лезвие меча, сместил его вправо, боднул головой копию Риэль и отправил ее в полет ударом ладони.

— Не молчи! Тебе все ясно?! Принимаю только ответ «да»!

Одна копия слева целилась по ногам, другая справа — по шее. Глен скрутился и подпрыгнул, мечи пронеслись над и под ним.

— Я... того не стою...

Стоило ему приземлиться, три копии разом кинулись на него.

Он вертелся, махал кулаками, уворачивался, парировал, отражал...

— Заткнись, дура! Я не буду защищать того, кто ничего не стоит, ясно?! Мне лишняя работа ни

к чему! — рывкнул Глен, отбив меч левым хуком.

Кулаки болели. Кости хрустели. Мышцы ныли от нагрузки.

Но отдыхать было некогда.

Скоординированные атаки копий были похожи на стальной вихрь.

Глен продолжил делать все возможное, чтобы выжить.

— Я... Но ведь я... всего лишь кукла...

Три меча грозили порубить Глена, но он сумел найти лазейку: от левого увернулся, а вправо сразу зарядил прямой удар кулаком. На бок пришелся неглубокий порез, зато ему удалось задеть лицо копии, из-за чего та отшатнулась.

— У куклы не бывает таких эмоций, недотепа!

К сожалению, Глен на миг отвлекся. Копия Риэль справа опустила меч, задев плечо Глена. Он почувствовал, будто его огрели горячим утюгом, вместе с тем правый кулак разжался.

Увидев возможность, копия занесла меч над головой и бросилась вперед.

— Я... всего лишь создание... даже не человек...

Глен поднял руки и скрестил их, чтобы поймать тяжелый меч. От страшного удара сверху его тело застонало.

Подошла вторая копия, намеревавшаяся пронзить живот Глена. Однако он повернулся, чтобы выпад пришелся по пистолету, вложенному за пояс. Оружие больно врезалось в кожу.

— Кха!!! Черт! Ну и что?! Пускай ты не человек, в моей жизни полно нелюдей! Селика, вон, или Селика, а еще Селика! Ха-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Выплюнув комок крови, Глен со всей дури вlepил кулаком по надоедливому лицу копии. Она отлетела и несколько раз перекатилась по полу.

Однако оставшиеся вторая и третья копии подходили все ближе.

— Ах, черт, а ведь больно! Надо мне, наверное, компенсацию потом запросить... В смысле, эй,

ты — это ты, ясно?! Все остальное значения не имеет! Тогда чего ты, блин, колеблешься?!

Ему снова пришлось уворачиваться от двух мечей, пролетающих в опасной близости. Однако к ним вскоре добавился третий.

Атаки постепенно вымотали Глена... В воздух взмыли красные брызги.

— Я поступила с тобой очень плохо, наговорила всякого... и с ребятами из класса я тоже...

— Тогда позже просто извинись перед ними! Но знаешь, я тебя не прошу! Мне было до одури больно! Знаешь, как я зол сейчас?! Вот возьму и отшлепаю тебя потом! Ты у меня еще реветь будешь!

У Глена едва получилось должным образом заблокировать удар большого меча: еще чуть-чуть, и он был сломал левую руку.

— Я... даже не понимаю, для чего была рождена...

В самый разгар ее смятения Глену в бок прилетело плоской частью меча. Несколько ребер треснули.

— Кха... Бла-бла, вини за свои мысли подростковый возраст... Черт тебя дерит!!!

Правой рукой Глен вытащил пистолет и рукояткой ударил по голове копии.

— Для чего ты была рождена. Ни для чего, бестолочь! Только так у всех!

Бросив пистолет, Глен ринулся к замешкавшейся после удара копии. Одной рукой он схватил предплечье, другой — грудки, крутанулся на левой ноге и швырнул через плечо.

— Эти воспоминания не мои... а другого человека...

— Живи будущим!

Брошенная копия прилетела во вторую — обе покатались кубарем. Третья успела увернуться и тут же бросилась на Глена.

— Но я жила только ради брата... которого на самом деле у меня никогда и не было... Я не знаю, ради чего мне теперь жить...

От внезапного холодка по спине Глен сделал шаг назад, но острое меча все-таки задело его. Полетели брызги крови, рана была от левого плеча до правого бока.

— Хватит уже! Я только и слышу от тебя, что нытье по поводу своей значимости для других! Начни уже думать о себе! О себе, ясно?!

Глен махнул рукой и разбрызгал кровь. Копия попыталась протереть глаза, но он мигом сократил дистанцию и ударил правым кулаком, который уже начал хрустеть.

— У тебя разве совсем ничего нет?! Ты считаешь себя пустой куклой?! А что же тогда Румия и Белая Кошка... Сколько времени ты с ними провела вместе, что, неужели ничего не почувствовала? Неужели ни о чем не мечтала?!

Глен почти сломанной левой рукой и разбитым правым кулаком наносил удар за ударом, удар за ударом... Вместе с тем он буквально плевался кровью, крича на Риэль.

— Не смей говорить, что у тебя ничего нет! В такое отчаяние не впадают те, у кого действительно ничего нет! Это отчаяние и есть доказательство того, что ты жива как человек!

От одного резкого выпада Глену увернуться не удалось: лезвие до кости прорезало его правое бедро, были задеты важные артерии, из которых обильно полилась кровь.

— А-а-а-ах-х-х-х-х!!!

В конце концов Глен от отчаяния ударил по голове копии ногой с разворота. Ему удалось отогнать противника, но его правая нога была теперь в ужасном состоянии.

— Живи ради того, что считаешь важным! Не думай ты о смыслах, праве или причинах — оставь эти мудрости умникам! Мир гораздо более прост!

Глен упал на правое колено. Но отдыхать было некогда: копии приближались одна за другой. Глен же мог нормально пошевелить лишь левой ногой, что сильно ограничивало его.

Его тело безжалостно терзали, но он продолжал бороться, в полной мере задействуя те крохи возможностей, которые еще оставались. При этом Глен все так же заслонял собой Риэль.

— Слушай, я скажу это еще раз! Живи ради того, что сама считаешь важным, Риэль! Ты никакая не кукла! Вот и живи не как кукла и даже думать про это забудь! Ты меня поняла, ду-у-у-у-у-у-ура?!

Душераздирающий крик Глена прозвучал в зале. Казалось бы, простая последовательность колебаний в воздухе, но она принесла мощный жар, ощущаемый как кожей, так и сердцем.

Риэль вздрогнула от крика Глена, задевшего ее душу.

Жар медленно расплавлял ледяные оковы, что сковывали Риэль.

— У... У-у... А-а-а-а-а...

Слезы полились из ее глаз.

Между тем на Глена, давно достигшего своих пределов, бросились три копии с мечами, а сам он только и мог, что бессильно дернуться.

— Я... я...

Ради чего мне жить? Чего я хочу? Я потеряла своего брата, потеряла себя, потеряла опору и внезапно оказалась одна в пустоте. Я лишилась абсолютно всего, тогда... ради чего мне жить?

Риэль полностью открылась своему сердцу. Ей больше не нужны были притворства и рациональность.

Привязанность к прошлому, чувства к покойному брату, горе и отчаяние — ничего из этого сейчас не имеет значения... И потом, можно обойтись без усложнений.

Глен правильно заметил: ответ лежит на поверхности.

Если я могу желать. Если это желание могло сбыться...

Я бы хотела снова быть с Румией и Систиной... Хотела бы снова веселиться с ребятами из класса.

— А...

Да, теперь я поняла. С самого прихода в академию во мне теплилось это необъяснимое, смутное чувство. Мне нравилось быть рядом с Румией и Систиной. Щекочущая и уютная живая атмосфера класса. Дни, проведенные в академии магии, как будто сияли под солнечным светом. Они были незаменимы для меня, той, кто жил в постоянной тьме.

Так... почему же я отвернулась от такой драгоценности?

— А-а... А... У-у-у-у-у...

По ее щекам полились горячие неумолимые слезы.

Я... сделала кое-что необратимое.

Я больше не могу быть с Румией и Систиной.

Я больше не могу быть со всеми в классе.

Но мне будет не по себе от грустных Румии и Систины. И от того, что в классе больше не прозвучит смех.

А так оно наверняка и будет... если Глен умрет.

Я этого не хочу. Не хочу. Не хочу. Печаль и сожаления, готовые разорвать мое сердце, сейчас не имеют значения. Важно лишь одно!..

— У...

И тогда Риэль, чье тело словно налилось свинцом, двинулась.

Из глубин ее сердца закипела ярость, зажегшая страсть и постепенно возвращающая силу в руки и ноги. В ее душе разгорелась жизнь. Затем...

— Уа-а-а-а-а-а-а!

Словно ветер... Риэль, почти сдавшаяся, с воплем встала, взяла меч и ринулась вперед с невероятной скоростью.

Пока Глен не мог даже пошевелиться, она превратилась в яростный шторм, в самый настоящий ураган.

Мелькнули три убийственные вспышки. И все... Взлетел величественный фонтан из брызг крови, и скоротечные жизни трех копий, созданных исключительно человеческой злобой, подошли к концу.

Застигнутый врасплох этим внезапным поворотом событий, Райнер замер в изумлении. Но Риэль не обращала на него внимания, она просто стояла перед Гленом и размышляла.

Простите, сестры.

Мы одинаковы, но, в отличие от меня, вы лишены даже уникального «я».

Знаю, это эгоистично, но... я буду жить и ради вас тоже...

Риэль закрыла глаза и молча помолилась за своих безымянных сестер.

Прощайте...

По щеке Риэль скатилась последняя слеза.

□□

— Шах и мат... — прошептал Альберт, внезапно остановившись, после многократных бросков ножей.

— О? Шах и мат? — ухмыльнулся Бёркс в ответ.

— Так и есть. С тобой уже покончено. Я это гарантирую.

В его тоне не слышалось ни притворства, ни провокации, ни гордости, ни презрения. Он словно рассказывал какой-то неоспоримый факт...

Для Бёркса это было смешно и забавно.

— Ой-ой, так я покойник! Как же так, как же так?

Судя по всему, Альберт только что закончил приготовления с ножами.

— И как же ты меня убьешь, скажи-ка? Временами молодежь может своими чудными идеями удивить стариков вроде меня... Ох, как мне страшно, жуть как страшно!

Бёркс огляделся. Ножи были разбросаны по всему залу. На первый взгляд кажется, что никакого порядка здесь нет, но... их расположение, ориентация и количество намекают на магический смысл.

Ножи образовывали заковывающий барьер, черную ритуальную магию [Ограничение]. При активации заклинание обездвижит Бёркса.

Стоит отдать должное: он исполняет этот ритуал при помощи обычных ножей. Вот за это я могу похвалить, да.

Но ты слишком юн, военная псина!..

Когда замысел врага разгадан, мудрый маг воспользуется этим в свою пользу.

Делая вид, что сбит с толку метанием ножей Альберта, Бёркс незаметно изменил ритуал.

Когда ты активируешь [Ограничение], именно ты лишишься свободы, а не я! Я изменил формулу так, чтобы магические оковы были применены к заклинателю! А ты этого даже не заметил, как я погляжу!

Альберт, несмотря на незаметные изменения в ритуале, продолжал бросать ножи в том же порядке, в каком бросал до этого. Если бы он заметил вмешательство Бёркса, должен был как-нибудь отреагировать.

А теперь давай! Активируй свое [Ограничение]! Вот тогда-то твои самодовольство и уверенность в себе обернутся жалким отчаянием! Давай же! Давай! Давай!

Унижение на лице Альберта в момент, когда он сам, вопреки замыслу, окажется скованным. Бёркс ждал этого, искаженно улыбаясь...

— Кажется, ты в кое в чем заблуждаешься...

Альберт медленно поднял нож, но заклинание не произносил.

— Впрочем, неважно.

Он бросил нож. Не так, как предыдущие. Бросок вышел резким и со всей силой, какую ему удалось собрать.

Лезвие разрезало воздух.

— Гха-а-а-а?!

Нож глубоко вонзился в горло Бёркса. В воздух брызнула кровь. Это явно не было осечкой.

— Ч-что ты... Гха!.. Что ты сде-е-е-елал?! Ты же не мог повлиять на способность своей магией, это невозможно!

— Неужели до сих пор не дошло? Ну и ладно. Твоя надоедливая регенерация досталась тебе от зелья, так? — скучающе произнес Альберт. — Нелепость. Если так, то достаточно просто избавиться от него.

— А?..

— Вытекшую кровь, безусловно, регенерация восполнит, но не концентрацию препарата, который в ней растворяется. Как только концентрация опустится ниже какого-то уровня, эффект будет стремиться к нулю... Это логичный вывод.

— Т-ты...

И правда, Бёркс только теперь осознал, что не ощущает способности, хотя раньше она была как бы частью его тела.

— В-выходит, вот для чего ты снова и снова метал ножи...

Не было здесь никаких магических ловушек или чего-то в том же духе. Все намного проще: из любой раны прольется кровь, этого не избежать даже с чудодейственной регенерацией. С помощью ножей он медленно, но верно делал так, чтобы Бёркс истекал кровью.

— Бред!.. Т-ты... кха... хотел словить меня... [Ограничением]... разве нет?!

— Словить? О чем ты говоришь?

Альберт бросил презрительный взгляд на Бёркса, который сидел в луже крови.

— Неужели ты думаешь... что я оставлю в живых такую гниду вроде тебя?

— А... Кх... Гхо-о?!

— Просто сдохни. Я не буду молиться за тебя. Кайся вечность в адском пламени девятого круга.

Своим спокойным тоном Альберт походил на дьявола, царствующего, как говорилось в апокрифической Святой комедии Небесного календаря, в девятом круге ада.

Но едва ли Бёркс разобрал хоть слово — настолько сильно он уже истек кровью. Коса жнеца

неумолимо нависла над ним. Исцеляющая магия не работает, и с таким кровоизлиянием из горла заклинание нормально не произнести. Мысли тоже путались, поскольку кровь практически не поступала в мозг.

— Какой же... бред... Я избранный самими небесами! Я должен быть благословлен миром... И в... таком месте...

Полная нелепица, безграничная несправедливость.

Бёркс не мог понять.

С чего я должен страдать? Почему я должен умереть?

В конце концов почему меня, кто должен был познать Великую Мудрость Небес, ждет такой конец?..

Бёркс зарыдал, будто ребенок, снова и снова задавая себе вопросы после того, как столкнулся со сводящим с ума отчаянием.

— Гори в аду.

Бесчувственные слова стали для Бёркса последними в этом мире.

□□□

— К-какого ЧЕ-О-О-О-О-ОРТА?! — закричал побледневший Райнер, схватившись за голову, когда Риэль одним ударом поразила все три копии. — Почему?! Почему их победили с такой простотой?! Они же одинаковы! У этих марионеток те же навыки! Так почему тогда сраный мусор уничтожил их без малейшего труда?!

Райнер впал в панику, а Глен пока аккуратно шевелил частями тела.

М-да, паршивы у меня дела. Впрочем, ран, которые бы представляли сейчас смертельную опасность, нет.

А-а, точно...

Глен, как ни странно, был доволен.

— На самом деле здесь нет тайны.

Пошатываясь, он кое-как поднял пистолет с пола.

— Это был вполне вероятный сценарий...

— Н-неправда! Что за глупости?! Это невозможно... невозможно... НЕВОЗМОЖНО-НЕВОЗМОЖНО-НЕВОЗМОЖНО!!! Это никак не обосновать! — кричал Райнер, словно видел лишь страшный сон.

Глен небрежно ответил ему:

— Разве никак? Это, знаешь ли, такое клише.

— А?! Клише?!

— Ну да. Типа, любовь, смелость, дружба, надежды, мечты или безумие... Хм? Последнее как-то не очень... В общем, о чем я: из-за перечисленных мною примеров люди иногда могут проявить поразительную силу... Это такое правило, уловил? А все потому... — Глен перевел взгляд на Риэль — ...что Риэль — человек.

— Я человек?..

Риэль глубоко задумалась над словами Глена.

Но на деле все намного проще.

Последние два года Риэль как придворный маг неустанно сражалась. Будучи гением в боях с детства, она прошла через суровый двухгодичный опыт, где приходилось биться, ставя на кон свою жизнь. Это естественно, что умения и навыки Риэль нынешней будут совсем не те, что два года назад.

Копии же были созданы из [Астрального кода] двухгодичной давности.

В начале битвы Глен опешил при виде копий, которые во всем походили на Риэль, но их неполноценность стала очевидной, когда они втроем не смогли его убить.

Три копии Риэль ни в какое сравнение не шли с настоящей Риэль.

Вот и все.

Как-то так. Короче говоря, они устарели. В них не отразился рост Риэль как человека. Вышло иронично... Райнер видел в ней не человека, но в конце был побежден именно человеком...

Глен посмотрел на сбитого с толку Райнера почти с жалостью.

— А-абсурд! Это ф-философская фигня...

— Ага, как угодно. Правда это или нет — неважно. Главное, что... — Глен прицелился в лоб Райнера, — ты, урод, беззащитен...

— А-а?!

— Копий больше нет? Надо было сделать больше, наверное?

Райнер с тревогой оглянулся, а затем начал неуклюже читать заклинание:

— Черт... Иди к черту! [Свирепый император грома, внимли мне • И сверкающим копьём света
• Пронзи врага моего]!

Однако заклинание не активировалось.

— Ай-ай, ну в самом деле, а как же подготовиться к особым навыкам противника?..

В левой руке Глен уже держал аркану «Шут».

Оригинальная магия [Мир Дурака] полностью подавляет магию в области вокруг заклинателя.

Глен, держа голову Райнера на прицеле, пошел на него, волоча за собой правую ногу.

— А-а-а?!

Райнер отступил от испуга... Глен все ближе подбирался к нему... И...

— У-у-а-а!

Прижав Райнера к стене, Глен вдавил дуло пистолета ему в лоб.

— Учитель?! Ч-что вы делаете?! — невольно воскликнула Румия, когда на ее глазах разворачивалась эта напряженная ситуация.

— По-моему, очевидно? После всей этой возни из-за него... надо бы свести счеты, нет?..

Глен говорил спокойно, но его взгляд оставался совершенно неподвижным. А в сочетании с кровью по всему телу он был похож на демона.

Румия от такого вида невольно затаила дыхание.

— Учитель! Так нельзя! Не надо заходить так далеко, какие бы ни были обстоятельства!..

— Ты слишком невинна, Румия. Такой как он... не должен жить...

Румия сжалась от острого взгляда Глена, когда тот посмотрел на нее.

— Подобные ему без задней мысли жертвуют людьми ради своих желаний... не испытывая ни мук, ни угрызений совести... Они искренне верят, что поступают правильно... Это истинное зло, и к нему не может быть сочувствия... Я много раз разбирался с такими уродами, когда был придворным магом... этот исключением не станет.

* Щелк *

Раздался щелчок от взведенного курка. Воздух наполнился убийственным намерением.

— Извини, Румия... Закрой глаза. Скоро все закончится...

Безжалостный взгляд Глена вызвал мурашки у Румии.

Она уже видела этот взгляд. Он принадлежал известному Убийце Магов, некогда потрясшему всех магов в преступном мире. Этот же взгляд она видела при первой их встрече три года назад.

— Уа-а-а-а?!

Между тем Райнер вспомнил, что говорили в организации: «Бойся «Дурака». Перед ним тайны становятся обыденными фокусами, а маг делается беспомощным младенцем».

— Не-е-е-ет! С-стой! Остановись, прошу-у-у-у тебя! — взвизгнул Райнер от страха. — Пожалуйста, не убивай меня! Я н-не хочу умирать!!!

— Да перестань уже слюни пускать!

Глен до дрожи разгневался, когда Райнер начал молить о пощаде.

— Сколькими ты пожертвовал, чтобы создать одну копию, а?! А сами копии, тебе в голову хоть мысль приходила, что они, лишенные собственного «я», чувствуют?! Ты лишь в угоду своим прихотям игрался с жизнями невинных и непричастных людей... Так хорош уже причитать, дерьма кусок!

Пылающий гнев Глена заставил Райнера испытать такой страх, что у него подкосились колени.

— У... у-а... П-пожалуйста... Я не хочу умирать...

— Прощай. Передавай привет демонам девятого круга...

Глен не слушал его и медленно нажал спусковой крючок. Райнер с искаженным от безнадёги лицом мог только наблюдать за этим. И... в конце концов...

— А... А-а-а-а-а!!!

Раздался глухой цок.

— Э?..

Румия готовилась к худшему, а потому осторожно приоткрыла глаза...

— Ой? Барабан пуст? Странненько. Ошибся, что ли?

Куда-то подевались его безжалостность и черствость.

И если Глен сейчас небрежно вертел в руках пистолет...

— А... а... а... а...

...Райнер, изможденный страхом, словно постарел на десятки лет.

— Ох, точно! Я же до того, как сюда пришел, стрелял по странному крабу и слизню. Упс, как же я мог забыть-то... — пролепетал Глен, вернув пистолет за пояс.

— Хи-и... и... А-а-а... У... уа-а...

— Так-так, а ты думал, что я тебя пристрелю? Испугался, да? Ха-ха-ха! Идиот, я не собирался тебя убивать! — продолжил дразнить Райнера Глен. — Я ж теперь учитель, хотя признаюсь честно, эта роль — та еще морока.

— У... а... а-а... а... а...

— А учитель — профессия священная. Убивать людей? Не, не годится. Любовь и мир рулят!

Издеваясь над Райнером, Глен также решил...

— Так что да... Как-то так. Есть только одно, что я хочу сказать...

Глен сжал правый кулак. Левой рукой он схватил Райнера за грудки... замахнулся правой и...

— Не смей трогать моих учеников!

...со всей дури зарядил ему по лицу.

— А-а-а-а-а-а-а!!!

Райнер театрально отлетел, упал на пол и перекатился несколько раз, прежде чем замолкнул.

— Черт, сколько же мне пришлось натерпеться... Надеюсь, мне оплатят сверхурочные... — рассеянно жаловался Глен, пока связывал Райнера невесть откуда взявшейся веревкой.

— Учитель... Я так рада... — с облегчением выдохнула Румия.

Глен — сильный человек. Он не колеблясь замарает руки в крови злодеев ради учеников и тех, о ком заботится. Но и добро в нем также есть. Пускай ему приходится разбираться с неисправимыми мерзавцами, он не может окончательно избавиться от частички сострадания, что осталось глубоко внутри, и это оставляет неопишное дурное послевкусие, которое мучает его. И именно из-за доброты он вынужден давить в себе жалость, чтобы оберегать дорогих людей.

А ведь Глен обычный человек, чувствующий вину и отвращение из-за убийства людей.

Как хорошо, что ему больше не нужно взваливать на себя еще одно тяжкое бремя ради нас, — подумала Румия.

Внезапно...

— Румия.

К девушке незаметно подошла Риэль.

— Не двигайся...

Риэль махнула мечом, разбив кандалы и цепи, сковывающие руки Румии.

От мимолетного чувства невесомости она невольно упала на колени.

— Прости, Румия, — тихо проговорила Риэль. — Мне правда жаль. Я очень плохо поступила с тобой и Систиной...

— Риэль...

Ее лицо оставалось невыразительным, но опущенными плечами и сутулостью она напоминала подавленного ребенка.

— Наверное, ты... боишься меня?

— Что?!

— Не волнуйся. Я больше никогда не покажусь на ваших глазах.

— Подожди, Риэль...

— Перестать видеться с вами... Да, будет одиноко, и... если не смогу больше проводить время с остальными, то не буду знать... ради чего жить... Однако пусть и по-своему, но... я как-нибудь разберусь...

Это неправильно, — чувствовала Румия.

— Знаешь, то ночное море, которое мы видели вместе... оно было красивым... Я бы хотела снова на него посмотреть, но...

Риэль путанно пыталась изложить свои чувства. Но за этими словами скрывалась необратимая решимость.

— Угу, все-таки я не понимаю себя, просто...

Наконец... Риэль слегка грустно улыбнулась...

— Прощай, Румия.

Она повернулась и побежала к выходу из зала.

— Риэль!

Тогда-то Румия потеряла голову. В таком состоянии она также оттолкнулась от пола и побежала вслепую. Не обращая внимания на свой неподобающий вид и то, что бежать получалось неуклюже.

Ей нужно было догнать ту миниатюрную спину. Если не догонит сейчас, уже никогда не сможет. Риэль уйдет далеко-далеко. Румия была почти уверена в этом.

Конечно, Риэль нельзя было похвалить за то, что она сделала. Но ведь правда в том, что ее просто использовали. Сыграли на чувствах к драгоценному брату... Хотя нет, не в этом дело.

Румия вспоминала ночное море. Ту прекрасную ночь, когда они были втроем. Воспоминание было столь ярким, что ей достаточно закрыть глаза, чтобы мысленно вернуться в то время.

Ей не хотелось это потерять. Систине, вероятно, тоже.

Я не хочу расставаться с Риэль... а значит...

Она отчаянно потянулась к миниатюрной спине...

Видимо, Румия достучалась до небес. Потому что случилось чудо: ей каким-то образом удалось догнать убегающую Риэль.

— Риэль!

Румия врзлась в девушку и обняла ее. Обе споткнулись и упали на пол.

— Н-нога болит... Онемела, и так внезапно... Почему?..

— Риэль... Куда ты идешь?

— Р-Румия... — Риэль невольно отвела взгляд. — Я... думаю, что должна держаться подальше от тебя и Систины...

— Ничего подобного.

Мягкие слова Румии заставили Риэль помолчать.

— Если ты уйдешь... мне будет очень одиноко и грустно.

— Но... Систина... скорее всего, меня возненавидела...

— Систина — добродушная девушка, и она простит тебя, если все объяснишь и извинишься. Она простила меня за проступок похуже, например.

— ...

— Учитель же тебе сказал, разве нет? Живи ради того, что считаешь важным. Может, это и неожиданно, и сбивает с толку, но... давай искать то важное... вместе?

Плечи Риэль слегка дрожали.

— А я могу быть... вместе с вами?

— Мне кажется, мои объятия уже являются ответом, ты так не думаешь?

— У...

И затем...

— У-а... Р-Румия... Румия... И-ик... Уа-а-а-а...

— Все-все... не плачь, Риэль...

Риэль заплакала в объятиях Румии.

Дав двоим излить свои чувства, Глен встал и утер пот со лба.

— Вот почему с пленными магами разбираться так тяжело?.. Да уж, в этот раз работа вышла так себе... Освежить бы свечами... ну и цветами, ага...

Глен, как всегда, работал над своим «творением» и в какой-то момент взглянул на плачущую Риэль в объятиях Румии.

— Боже, ну в самом деле, что за морока...

Он криво улыбнулся, после чего достал флакон с чернилами и начал закружаться с «творением».

А на ноге Риэль незаметно появился синяк. Рядом валялся пистолет.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/4059164>